

САМА

ОЛЬГА
ГРОН

НЕВИННОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЛЯ МАГНАТА

18+

Ольга Грон

Сама невинность для магната

«Автор»

2025

Грон О.

Сама невинность для магната / О. Грон — «Автор», 2025

<p> Ты словно Аннушка, которая разлила масло. Одни неприятности из-за тебя! Машину новую чуть не угробила, секретаршу в больницу отправила. Ты ведь понимаешь, что за свои поступки надо отвечать?</p><p> И что я могу сделать, чтобы искупить вину? жалобно смотрю на мужчину.</p><p>По протекции подруги я, обычная студентка, попала на практику в элитную строительную компанию. Но меньше всего ожидала, что секретарша сломает ногу из-за пролитого мной кофе. И теперь мне придется заменять помощницу Германа Касаткина, хочу я того или нет.</p><p>К тому же новый начальник вдруг вознамерился меня соблазнить. Однако я так просто не сдамся!</p><p>Босс, у вас проблемы? Не виноватая я, оно само получилось!</p>

© Грон О., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Грон

Сама невинность для магната

Пролог

– Вишня! Шевелись, твою ж дивизию! Мы и так опаздываем! Ты хоть могла себе представить, что будешь работать в компании самого Касаткина! Он же акула строительного бизнеса! Тако-о-ой шикарный мужик. Ты бы его видела! – довольно кричит Федоскина, оглядываясь на меня.

– Не работать, а всего лишь проходить практику, – возражаю я. – Можно подумать, этому Касаткину вообще есть дело до каких-то студенток. Уверена, я с ним ни разу и не встречусь, – ворчу уже себе под нос.

– Зря так думаешь. Всем нужны новые перспективные кадры, – оборачивается Лерка Федоскина. – Не отставай, все-таки это наш первый, почти рабочий день.

– Я не виновата, что ты поставила машину у черта на рогах.

– Радуйся, что не на метро приехала, – обижается Лера. – Видишь сама – все ближе уже занято.

Поднимаю взгляд на красивое здание. В солнечных лучах сверкает гигантская вывеска «Эталон-групп».

Именно здесь мне и предстоит проходить производственную практику. Я бы никогда не попала в такую крутую компанию, пусть даже временно, если бы не моя подруга и однокурсница, Лера Федоскина.

Ее отец – заместитель по производству.

Мне же направление досталось исключительно по благу – точнее, по Леркиной протекции. Так сказать, взяли за компанию. Иначе пришлось бы пойти на стройку. А что, со студентами после четвертого курса не особо церемонятся.

Даже если они девушки.

– Я обо всем договорилась, руководитель практики – Рогов, один из лучших, начальник стройучастка. Будем у него на побегушках. Заполнять журналы, табеля, ездить с ним на объекты, выполнять поручения.

– Будто это как-то пригодится в жизни. Наша участь – проектный институт.

– Ну, может быть, твоя. Не моя точно.

Заболтавшись, мы даже не замечаем, как выходим на дорогу.

– Лерка! Осторожно!

Отгалкиваю подругу к тротуару, увидев несущуюся на нее машину.

А сама замираю, будто в трансе, и совершенно не понимаю, что делать.

Черный седан мчится прямо на меня. Вижу, как шевелятся губы водителя – видно, матерится на дуру, что столбом стоит у него на пути.

В последний момент он резко выворачивает руль влево. Я приседаю на корточки, инстинктивно прикрывая голову руками.

Асфальт уже с утра горячий, он совсем новый и пахнет особенно.

Даже не знаю, почему в этот момент меня заботит запах асфальта.

Бдыщ!!! Бамц!

Грохот заставляет повернуться, и я вжимаю голову в плечи.

Машина, которая только едва меня не придавила, в размаху втемяшилась в дорогуций серебристый джип, что стоял на парковке первым.

Вокруг валяются обломки обоих авто и осколки стекол. Раздается громкое шипение.

Но кажется, водитель цел. Он выбирается из покалеченной машины, отыскивая гневным взглядом виновницу происшествия.

– Вишня, ты с ума сошла? Чего ты стояла как вкопанная?! – гневно орет Федоскина, вытаскивая меня за руку с дороги.

– Но как же... – оглядываюсь на место ДТП.

Мало ли, вдруг там помощь требуется?

– Нечего было гонять!

Быстро поднимаемся по красивым ступеням. От стресса даже не смотрю вокруг, хотя у парадного входа, безусловно, есть на что подивиться. Стриженные газоны, причудливые кустарники, фонтанчики...

Лера уже входит в здание. Я спешу за ней, но... войти не успеваю.

Мою руку перехватывают за запястье словно клещами, останавливая на крыльце и резко разворачивая. Вижу перед собой разъяренного мужика в светло-серой рубашке с галстуком, перекинутым через плечо.

В его синих глазах сверкают молнии.

– Эй, что вы делаете? Отпустите немедленно!

Пытаюсь вырвать руку из захвата, но меня продолжают держать.

– Это ведь из-за тебя мою машину разбили? – раздраженно шипит он.

Еще немного – из ушей пар точно повалит.

– Что вы, я просто переходила дорогу, – пытаюсь оправдаться.

Доходит, что он и есть хозяин той крутой тачки.

– В полусотне метров отсюда пешеходка! Для кого она вообще, по-твоему, устроена? Ты что, слепая? – не понимает он, но его взгляд вдруг меняется.

Смотрит на меня так, будто что-то другое пытается понять.

– Простите.

– Назарович, эта чокнутая какого-то лешего выскочила на дорогу, я не успел даже отреагировать, – оправдываясь, подходит к мужику водитель седана, косясь на меня. – Надеюсь, страховка покроет все расходы на ремонт.

Синеглазый еще раз окидывает меня ледяным взглядом, от которого мурашки по коже. А потом отвлекается на разговор с водителем, а я наконец-то юркаю в здание, где ждет Федоскина. Меня всю трясет, будто в лихорадке.

– Ты хоть знаешь, чью машину из-за тебя грохнули? – недовольно рычит Лера.

Хочется возразить, что это вовсе не из-за меня, но последние слова почему-то интересуют больше. Уж слишком загадочный у Федоскиной тон.

– Чью же?

– Тот внедорожник принадлежит самому Касаткину! Он его только купил!

– Ты имеешь в виду... – провожу боязливым взглядом по холлу, обшитому белоснежными панелями.

– Именно! Владельцу «Эталон-групп», – шепотом сообщает Лерка. – Повезло, что он отпустил тебя просто так.

– Вот же черт! Еще подумает, что я специально, – испуганно говорю я.

Искренне надеюсь, этот случай никак не аукнется на мне лично.

Надежда, как говорится, умирает последней.

Глава 1

Алина

Две недели спустя

– Девчонки, как настроение с утра? – шутливым тоном спрашивает Рогов.

Он довольно милый, когда находится в женской компании. А с подчиненными – зверь зверем, начиная от своих мастеров и заканчивая подсобниками. От его сленга, приправленного ядерным матом, уши в трубочку сворачиваются.

– Отличное, – отвечаем с Федоскиной в унисон.

– Вот и чудно. Сегодня поедем на новую стройплощадку, там только начаты работы.

Посмотрите, как геодезисты размечают местность.

– Классно! Уже не терпится! – кивает Лерка.

Я молча соглашаюсь. Все бы ничего, но сегодня день не задался с самого утра.

Дома успела поругаться с мамой, которая снова доказывала, что я выбрала не ту специальность. По ее мнению, я должна была пойти по ее стопам и стать педагогом, а вовсе не инженером-строителем.

Сама она учитель со стажем, преподает русский язык и литературу. А еще маме не нравится Лера, уж не знаю почему. Она считает, что такие ничего не добиваются в жизни сами. Лера довольно способная, мне это хорошо известно. Но маме сложно что-то доказать. Вот только я не желаю в будущем прозябать в школе за мизерную зарплату, воспитывая всяких оболтусов. Хочу престижную работу и независимость от родственников, пусть для этого и придется вкалывать.

– Поедем только через час, пока у меня срочные дела, – слегка обламывает Рогов. – Кстати, где те ведомости, что я вам вчера давал?

– Сейчас отдам, мы все сделали, – подрывается Лера к полкам.

Во время практики мы обитаем в кабинете самого Рогова, нам принесли два лишних стула. Второй сотрудник, его коллега, имя которого я не запомнила, сейчас в отпуске. Все же на дворе лето! Тут бы на пляже лежать, но нет...

Каждый будний день мы до двух, а то и до трех часов находимся на практике. Пока доберешься домой, уже не до пляжа. А в выходные предстоит очередная поездка на дачу, где летом безвылазно торчит моя бабушка.

– Алина, а ты пока стоняй в приемную, отнеси Ксюше эти объяснительные, – сует мне стопку бумаг Рогов.

Мне не очень хочется идти в приемную. Все это время я боюсь встречи с Германом Касаткиным, гендиректором и владельцем «Эталон-групп».

Он пока не припоминал мне аварию, и все равно стараюсь обходить его за километр. Но отговорка не прокатит – мои страхи Рогов вряд ли поймет.

Беру объяснительные и выхожу из кабинета, направляясь к лифту. Взгляд падает на кофейный автомат. А я, как назло, дома даже кофе не попила!

Торопилась сбежать, чтобы не слушать мамины нравоучения.

Ничего ведь не случится, если я возьму себе стаканчик? Как раз по пути в приемную и выпью. До обеда слишком много времени, а башка пухнет от недосыпа, ведь вчера я допоздна читала книгу.

Положив бумаги на черный мигающий ящик, достаю купюру и засовываю в специальное отверстие. Провожу взглядом по названиям напитков.

Беру макиато. Дожидаюсь, пока стаканчик наполнится, вытаскиваю его из держателя. Под мышку засовываю документы.

Черт! Пока вожусь с аппаратом, у лифта собирается целая очередь.

Решаю не дожидаться и бреду к лестнице. Иначе весь этот час проторчу в холле, потом будет неудобно перед руководителем.

Поднимаюсь, делаю маленькие глотки кофе, а сама читаю, что написано на верхней бумажке. «Я, такой-то такой-то, в пятницу тринадцатого июля находился на объекте по адресу, – проматываю текст глазами, – и видел с крыши, как к воротам подъехал синий грузовой микроавтобус. К нему направился монтажник Изотов...»

Это же по поводу аварии, что случилась позавчера на объекте, когда сломался и упал строительный кран, при этом зацепив одного из рабочих! Машинист тоже пострадал.

В компании такой скандал разгорелся! Поговаривали, это происки конкурентов перед крупным тендером, чтобы очернить репутацию «Эталон-групп».

Но я не слишком во всем этом разбираюсь.

Спотыкаюсь на последней ступеньке, зачитавшись, стаканчик вылетает из рук и падает. Пластиковая крышка открывается, и весь мой кофе разливается по гладкой плитке прямо у лестничного марша.

Роняю бумаги от неожиданности, наклоняюсь, чтобы их поднять.

Мимо проходят длинные загорелые ноги, обутые в черные лабутены. А потом их обладательница в короткой юбке с истошным криком едет по полу, да еще и с ускорением. Ноги взмывают вверх, раздается крик и звук падения, который повторяется несколько раз.

Плюх, плюх, плюх...

От понимания того, что всему причиной разлитый мною кофе, становится неловко, чувство вины охватывает с головой. Руки мелко дрожат, сжимая документы.

– С вами... все в порядке? – хрипло выдыхаю, бросившись вниз.

Девушка, которая только что проехала по всем ступенькам, лежит на полу в странной позе. Ее лицо мне знакомо, но пока не до того. Она пытается подняться, однако у нее не выходит. Подаю ей руку, на что она злобно шипит:

– Отвали, поняла?

Но самостоятельно встать у нее не получается.

На звуки сбегаются другие сотрудники. Кто-то вызывает неотложку.

Оказавшись в стороне, сглатываю комок в горле. До меня доходит, где я видела пострадавшую раньше. Это ведь Ксюша, секретарь гендиректора!

Именно ей я должна была отдать злополучные бумаги! А теперь кому?

Хочется подойти и извиниться, но Ксюшу уже уводят в один из кабинетов.

Ладно, потом.

Пожалуй, принесу-ка я эти документы попозже, когда все успокоится. Заодно и объяснюсь. Хотя самой ой как неловко! Кажется, вокруг меня одни проблемы.

Возвращаюсь к Рогову. К счастью, он куда-то вышел. Кладу объяснительные в ящик стола, ничего не рассказывая.

А у самой на душе кошки скребут лапами. Длинными, когтистыми. И при этом истошно мяукают, припоминая неудачи, преследующие меня с первого дня практики.

Чувство, будто вокруг сгущаются тучи.

После поездки на объект и обеденного перерыва наблюдаю, как Рогов мрачнеет при телефонном звонке. Он отходит к окну, чтобы поговорить. Вижу, нервничает, поэтому боюсь признаться в случившемся.

Лера сидит за его компьютером и разносит в таблицу материалы. Ей-то я как раз в обед рассказала о пролитом кофе, выслушав все охи и ахи.

– Алина, а ты отнесла объяснительные, которые я дал тебе утром? – вопрошает Рогов, неожиданно обращаясь ко мне.

Эмм. Опускаю глаза.

– Дело в том, что секретарши не было на месте. Она как раз... упала с лестницы. И я решила сделать это позже.

– Да мне плевать, что ты там себе наредшала! – взрывается наш руководитель. – Босс велел принести их еще утром, а они до сих пор не у него! Бегом наверх!

– А если Ксении не будет?

– Значит, сама отдай их Герману Назаровичу! Тебе понятно? – нависает надо мной грозным облаком. – Пулей! Одна нога здесь – другая там.

Вообще-то, мог бы и сам отнести, раз они так важны. Но спорить с ним бесполезно. И он еще не знает, по какой причине упала Ксюша...

Делать нечего. Снова направляюсь на верхний этаж, но на сей раз поднимаюсь на лифте. В приемной пусто. Лишь тихо попискивает факс.

Я была тут однажды, но всего пару минут. Задерживаю взгляд на цветах, что расставлены по углам приемной. Рассматриваю кофемашину, шкафы с прозрачными стеклами, за которыми виднеются толстые папки – в основном белые, черные и красные, в тон отделки кабинета. Замечаю, что компьютер выключен. Выходит, секретарши нет на месте.

А вот это уже не есть хорошо.

Если снова вернусь с этими писульками к Рогову, он меня точно приберет. Ну или, как минимум, не подпишет практику.

Так. Надо набраться смелости. Надеюсь, за прошедшие две недели босс уже забыл, как выглядит «виновница» инцидента на парковке.

Все будет хорошо.

Выдыхаю и стучу в дубовую дверь, на которой красуется золотая табличка «Генеральный директор Касаткин Герман Назарович».

– Можно войти?

Пару секунд слушаю тишину.

– Входите, – раздается приятный низкий голос.

Осторожно заглядываю в кабинет. За широким столом из мореного дуба посреди респектабельной обстановки сидит тот самый шикарный мужчина.

Владелец компании, Герман Касаткин.

В прошлый раз он показался мне постарше. Сейчас понимаю, что ему лет тридцать пять или даже меньше.

Его синие, словно глубокое море, глаза прожигают в упор. От пристального взгляда меня охватывает дрожь. Губы кривятся саркастической усмешкой. Верно, мой напуганный вид его забавляет.

– Я тут это... принесла объяснительные от Ивана Даниловича.

– Иван Данилович сам их все написал? – поднимается черная бровь Касаткина.

– Нет, в смысле, от его рабочих... – Проклятье, я совсем не знаю, как общаться с такими важными персонами. – Он просил вам их передать.

Пальцы Касаткина ритмично постукивают по какой-то папке, вводя меня в транс. Он беспрестанно смотрит, и я еще сильнее смущаюсь.

– Хорошо, положи здесь, – кивком головы указывает на столешницу.

Опускаю бумаги на стол и уже собираюсь сбежать.

Этот Герман Касаткин пугает меня до икоты.

– Алина Вишня, значит?

Поворачиваюсь, изумленно глядя на него.

– Откуда вы... откуда вы знаете мое имя? – выдыхаю шумно.

Взглядом прослеживаю, куда смотрит Касаткин. И вижу под его рукой свое фото. Встряхиваю головой, ничего не понимая. Меня накрывает озноб.

Эта папка – мое личное дело, которое завели при приеме на практику.

– По твоей вине моя секретарша сегодня получила серьезную травму. Двойной перелом ноги и ушиб копчика. – Он саркастически усмехается. – Теперь она на больничном и пробудет дома, как минимум, два месяца.

– Мне очень жаль. Но с чего вы взяли, что я имею к этому отношение? – спрашиваю уклончиво.

– Видел запись с камеры наблюдения. – обезоруживает он. – Это ведь ты разлила кофе... или что там было. Я тебя еще в прошлый раз запомнил.

– Макиато, – пишу тихо, понимая, что все куда хуже, чем мне казалось.

– Да все равно! Ты как та Аннушка, которая разлила масло. Создала мне проблему! Понимаешь?

Еще бы мне не понимать! Все же моя мама – учитель литературы!

– А недавно из-за тебя пострадала моя машина, – добивает фразой.

Вспомнил? Ох! Так и знала, что затишье бывает лишь перед бурей.

– Как я могу искупить свою вину? – смотрю прямо на Касаткина.

– У меня к тебе есть одно... личное предложение.

– Вы шутите? И что я должна сделать? – Его слова меня пугают.

Однако он довольно симпатичный. Но взгляд такой, хищный, пристальный. Фамилия ему точно к лицу. В белой рубашке и черном пиджаке этот синеглазый брюнет действительно напоминает убийцу из океана.

– Заменить Ксению Сергеевну на время ее вынужденного отсутствия.

– Но... я ведь здесь на практике, – смущаюсь. – Как же напишу отчет?

– Ты по-прежнему будешь числиться как стажер Рогова, но получишь добавку до зарплаты секретаря. Времени на отчет тебе тоже хватит. В конце концов, есть еще обеденные перерывы. А с Иваном Даниловичем я договорюсь. На дворе июль месяц, у меня едва ли не пол офиса в отпусках, – понижает голос. – Мне совершенно нечем заменить Ксению. К тому же нужна миловидная сотрудница, ко мне часто приезжают деловые партнеры. И еще... ты ведь понимаешь, что за свои поступки надо... отвечать?

От его низкого голоса с гневными нотками в моих легких вибрирует воздух.

– Я никогда не занималась секретарской работой и не разбираюсь в делопроизводстве, – возражаю я. Вдруг прокатит отговорка?

– Анна Леонидовна из отдела кадров объяснит тебе азы. Это ведь не какой-нибудь сопромат учить – тут все гораздо проще. Не думаю, что разобраться с офисной техникой и входящей корреспонденцией – большая проблема.

Чего мне меньше всего хочется – так это заменять секретаря. Особенно, становиться секретаршей Касаткина! Я его уже заранее боюсь.

Даже не знаю, что больше меня пугает. Строгий характер вкупе с чарующими манерами. Или то, что он не оставит просто так факт разбитой по моей вине тачки. Не говоря уже о покалеченной секретарше.

Двойной перелом и ушиб копчика... Последнее, конечно, не менее серьезно при ее должности. Издаю нервный смешок, хотя самой совсем не весело.

Если она вдруг узнает, то может вообще подать на меня в суд за пролитый кофе. Я пока не знаю, в курсе ли она. Но вот босс точно осведомлен, наверняка он и записи сохранил. И в любой момент меня выдаст.

Это чем-то похоже на шантаж, пусть вслух никто и не угрожает.

Но у меня нет вариантов, как избежать этой «отработки».

– Герман... Назарович, – вспоминаю его отчество. – Вы ведь понимаете, что секретарь из меня никакой. Я учусь на инженера, эта практика для меня важна, чтобы понять суть строительного производства. А вы предлагаете...

– Чушь! – Он встает из-за стола и в одно мгновение оказывается рядом со мной. – Все эти практики – пустое место и нужны лишь для галочки. Еще ни один из молодых специалистов не вспомнил ничего того, что было во время практики. Все приходят на работу как с чистого листа и лишь на собственном опыте учатся чему-то действительно важному. Я ведь тоже когда-то был студентом, поэтому знаю все не понаслышке. Но если ты отказываешься...

– Нет-нет! – машу руками, не позволяя ему приблизиться. – Я, может, и не против... отчасти... Но боюсь, вы останетесь недовольны моей работой.

– Слушай, я все понимаю и не собираюсь цепляться по мелочам, – с легкой издевкой говорит он.

Ага, только по-крупному. Масштабно.

Глава 2

Герман

Смотрю – и не могу понять, откуда такое совпадение.

Те же зеленые глаза, тот же прищур. И очаровательная улыбка...

Прямо, как и у той, вспоминать о которой до сих пор невозможно без приступа недоумения и ярости.

Алина Вишня, значит.

Какое интересное и при этом весьма красивое имя. Оно ей подходит.

Юная и свежая. От нее и правда исходит аромат цветущей вишни, или мне уже мерещится?

Возможно, она даже невинна...

Нет, в ее возрасте это практически исключено.

О чем я только думаю?!

Я действительно вижу в ней Кристину, и от этого к вискам подступает кровь.

Почему практикантка так похожа на мою бывшую невесту? Нет, не точная копия, конечно, но общие черты прослеживаются. Овал лица, разрез глаз, взгляд...

Именно такой я впервые увидел Кристину, когда мы познакомились.

Воспоминания врываются в голову горным потоком...

На вечеринке в честь Дня рождения моего приятеля я чувствовал себя неудобно. Пришел один, хотя все практически мои друзья были со своими пассиями. Даже не знаю, зачем согласился заглянуть на это скучное мероприятие. Я испытывал полнейшую тоску. Но мне надо было встретиться с потенциальным партнером. Здесь собралось много полезных людей, а в расслабленном состоянии проще договориться, найти общие «точки соприкосновения».

Но нужного человека тут все равно не оказалось. И я уже подумывал, а не поехать ли лучше в знакомый бар, где звучала атмосферная музыка и царил приятный полумрак. Оттуда домой. Вечером в воскресенье предстояло забрать из загородного дома мать, а потом готовиться к приемке объекта. Еще раз проверить документы, отчеты, чтобы утром в понедельник все было готово.

Я уже сообщил Артему Зарницкому, который и привел меня сюда, что собираюсь ретироваться, и направился к выходу, как вдруг увидел незнакомую девушку. Она стояла в одиночестве с бокалом в руке и выглядела слегка растерянной. Будто все действие вокруг проходило мимо.

Облегающее белое платье сразу выделяло ее на фоне остальных дам, одетых в кричащие наряды. Она выглядела истинным ангелочком. Загорелые длинные ноги создавали контраст с одеждой. На лице практически не было косметики, будто она вовсе не собиралась на вечеринку и оказалась здесь случайно. Но ее выразительным глазам и не требовался яркий макияж.

Тогда я решил, что это судьба.

– Смотрю, тебе здесь слишком неудобно, – не упустил я возможности пообщаться.

– А что, есть предложения получше? – Она закатила глаза.

– Я знаю одно интересное место. Если хочешь – покажу и тебе, – сказал я.

– Но мы ведь даже не знакомы.

– У нас как раз есть повод для знакомства. Обещаю, это ненадолго. Потом я закажу такси и отвезу тебя домой. Или куда скажешь. Если ты, конечно, меня не боишься.

Она внимательно посмотрела на меня, и я уже было подумал, что откажется. Не каждая решится ехать на ночь глядя с незнакомцем, который к тому же старше ее на несколько лет.

Неожиданно она согласилась.

Мы посидели в моем любимом баре, затем поехали ко мне домой. Она оказалась уже не девственницей, но меня это ни капли не огорчило. Тогда я еще не знал, что наш роман будет развиваться стремительно. А сюрпризы только начинались.

Мы обменялись контактами, начали созваниваться.

Выяснилось, что она была вовсе не случайной гостьей на той вечеринке. Ее отец, Игорь Вольский, владел крупной компанией, занимающейся строительством и недвижимостью – «Алмаз Инвест Строй». Мы общались в одних и тех же кругах, потому и пересеклись. У нас нашлась масса общих знакомых.

Я был молод, слегка наивен и без памяти влюблен в двадцатитрехлетнюю красавицу, которая вскоре согласилась выйти за меня замуж. Мне постоянно казалось, что Вольский не слишком доволен решением дочери. Он все больше отмалчивался, однако и не особо противился, когда мы объявили ему о предстоящей свадьбе и начали к ней подготовку. А сама Кристина вскоре стала предлагать продать мой «убыточный», как она заявляла, бизнес отцу и работать вместе с будущим тестем. В то время я только развивал свою компанию и еще не был столь известен.

Чтобы поднять «Эталон-групп», пришлось вложить в нее все свои сбережения и продать ценные акции, доставшиеся по наследству от деда.

Дела и правда шли не слишком хорошо: мне не давали крупных объектов, рентабельность была близка к нулевой, но я не отчаивался. Чтобы раскрутиться в этой сфере, порой уходит не один год, ведь нужно завоевать доверие партнеров и заказчиков. Зато компания Игоря Дмитриевича процветала как никогда.

Кристине и ее отцу удалось меня убедить. Я пошел на этот шаг ради нее, потому что любил больше жизни. Подготовил документы на слияние компаний, решил последние вопросы. До самой свадьбы оставалось полтора месяца, когда случилось неожиданное.

Так вышло, что я вернулся из поездки раньше оговоренного времени, хотелось сделать невесте приятный сюрприз...

Нет! Зачем только снова об этом вспоминаю?! К черту Кристину!

От одной мысли о ней все вздрагивает, а челюсти сжимаются до хруста.

Я не смог простить предательство и до сих пор не отошел, хотя и ненависти не испытывал. Мне не за что было ее ненавидеть. При этом понимал, как вовремя раскусил их махинацию. Представляю, что случилось бы, узнай я о планах Вольского и его дочери позже. Я потерял бы все, что имел. Но это послужило мне отличным уроком, чтобы не опускать руки и развиваться дальше. В последнее время я вспоминал Кристину все реже...

Как вдруг увидел на парковке девчонку с такими же зелеными глазами. В тот момент показалось, что я провалился в прошлое на несколько лет назад.

Словно чувство дежавю.

В тот же день я выяснил, кто она такая и чем занимается.

Девушка оказалась обычной практиканткой, подружкой младшей дочери Михалыча. И ничего особенного собой не представляла. Я решил, что лучше бы нам поменьше видеться, чтобы не берeditь душу. Подумаешь, похожее лицо, глаза, профиль...

Бывают ведь в мире похожие люди.

Мстить за разбитую машину девушке точно не в моих принципах – тем более, и взять с нее нечего. Она выглядела такой испуганной и растерянной, что мне самому стало не по себе.

С того дня пытался выбросить девушку из головы и терпеливо ждал окончания ее практики, чтобы больше никогда не вспоминать.

Кто бы знал, что из-за нее возникнут новые проблемы...

И вот сейчас, глядя на фото, вклеенное в дело, осознаю: хочу увидеть ее снова, хоть до конца и не понимаю, что со мной происходит. Не мстить же за делишки Кристины я ей собираюсь? Точно нет! Девушка не имеет отношения к моему прошлому.

Но это лицо... оно так и притягивает взгляд, и я чувствую, как кровь закипает в венах от одной мысли, что она совсем недалеко.

К моменту ее прихода точно знаю, что стану говорить.

Мне хочется задержать ее рядом, чтобы видеть почаще. Даже если она сама как ходячая проблема. В тот момент не думаю о всяких отношениях.

Да и какие могут быть отношения с такой разницей в возрасте?! Нам ведь и общаться будет не о чем. Не учебу же одну обсуждать.

Любовниц у меня и без того достаточно. Недостатка в женской ласке я не испытываю, хотя при одном лишь упоминании партнерши о возможном браке включается стопор, и я быстро нахожу повод расстаться. Но еще достаточно времени, чтобы не беспокоиться. Мне всего тридцать четыре, так что торопиться некуда.

Однажды я уже поспешил...

Девчонка со странной фамилией уходит, и я снова остаюсь один.

Надо разобраться с объяснительными, но мысли так и уползают в другую сторону. Звоню Ане в отдел кадров и сообщаю, что нашел временную замену Ксении. Поручаю взять девушку под свой патронаж и объяснить ей смысл секретарской работы.

Ох, чувствую, намучаюсь, если она действительно нихрена не понимает в деле.

Но перевести ее обратно никогда не поздно. Это всего несколько недель, пока Ксения не поправится. Мне хочется держать сочную Вишенку в поле зрения, видеть чаще.

Забиваю номер Алины в свой мобильник и наконец-то заставляю себя переключиться.

Звоню Анатолию Лыкову – заместителю по технической части, выкладываю свои соображения по поводу недавнего происшествия. К счастью, кран упал на здание, все люди живы. Лишь у одного монтажника травма, но не самая серьезная, деньги помогут быстро замять проблему.

Больше волнует грузовик, который в этот момент подъехал к объекту: его видели несколько человек, а на съемке видеонаблюдения он не засветился. Будто водитель отлично знал, где находятся камеры. Лыков обещает еще раз опросить людей на объекте, и я отключаюсь.

Пытаюсь досмотреть предложения партнеров на закупку стройматериалов, которые прислал мне на почту Рустам. Но сегодня голова совсем не хочет думать о работе.

Наверное, мне самому пора в отпуск. Но сейчас никак.

Лето – лучший сезон для строительства, самая большая прибыль. Вот ближе к Новому году можно будет слетать куда-нибудь на острова.

Что ж, надо съездить на объект, посмотреть, как там идут дела. Возможно, смена обстановки поможет переключиться на рабочий лад. Девчонку все равно увижу завтра.

Главное – сильно не заигрывать, чтобы поменьше мучить себя. А еще лучше – вечером позвонить Наталье. Шикарной блондинке, что оставила мне свой номер телефона во время фуршета в честь открытия нового торгового центра, где мы выступали генподрядчиками.

Глава 3

Алина

Спустившись в производственный отдел, рассказываю Лерке о требовании Касаткина. Заодно осторожно сообщаю Рогову, что меня переводят в приемную. Он не слишком доволен, ворчит, что сразу не стоило брать меня на практику. Хотя это больше напускное.

Выходим с Федоскиной на перекур в беседку.

Правда, перекур у Леры, а я просто стою за компанию.

– Как он взял тебя к себе?! Особенно после того случая с машиной! – восклицает Лера, выпуская изо рта дым. – Очуметь и не встать!

– Я и сама не поняла, чего он ко мне прицепился. Нет, я, конечно, виновата...

– А может, ты ему понравилась? – подмигивает Лерка.

– Скорее, хочет отомстить, – вздыхаю я.

Лера собирается что-то добавить, но тут в курилке появляется незнакомый мужик.

– Ладно. Потрещим, пока домой ехать будем. Идем, – тянет она меня обратно.

– Боюсь, домой я попаду нескоро. Мне еще нужно в отдел кадров...

Когда приходим, настроение Рогова совсем другое. Кажется, ему уже кто-то позвонил насчет меня и предупредил. Даже не хочу спрашивать, кто это сделал.

Тяжко вздыхаю, мысленно прощаясь с кабинетом, и направляюсь в другой отдел.

Главная кадровичка, Анна Леонидовна Семенова – шикарная блондинка, на вид примерно ровесница Касаткина. Ее стриженные под каре волосы идеально уложены, на лице хватает косметики, но смотрится все гармонично и не броско.

Вещи тоже подобраны со вкусом. И фигура – что надо.

Пока она показывает мне новое место работы, обращаю внимание, что на ее безымянном пальце с изящным маникюром отсутствует обручальное кольцо. Хотя других украшений у сотрудницы хватает.

Битых полтора часа с завидным спокойствием и терпением она объясняет мне обязанности секретаря и учит обращению с офисной техникой.

Рассказывает, как пользоваться внутренним коммутатором. В какой журнал записывать входящую корреспонденцию, присваивая каждой бумажке номер...

Хорошо, что к этому времени Касаткин уехал на объект! Так я хотя бы могу сосредоточиться на словах кадровички.

– Обычно Герман Назарович оставляет папку с просмотренными документами на угловом столе своего кабинета. Забираешь ее утром – когда у него заканчивается прием посетителей. На каждой бумаге будет написано, кому она предназначается. Потом разносишь их по отделам. Только в темпах, лясы с сотрудниками точить не надо, – говорит она, глядя на меня с легким снисхождением.

– Да я здесь никого и не знаю, – пожимаю я плечами.

Очень мне надо болтать с работниками «Эталон-групп». Тем более, все они будут знать, что я лишь заменяю Ксению на время больничного.

– Это пока не знаешь. Парни у нас активные, общительные, им палец в рот не клади. Женщин в компании не так уж много. Свои-то всем давно приелись, а ты новенькая, к тому же совсем молоденькая и смазливая. Тебя они точно не пропустят.

– Хорошо, я поняла.

– Да, лучше это делать, когда Германа нет на месте. Мало ли, что ему понадобится.

– Так мне разносить сразу после приема или ждать, пока он уедет? Вдруг он весь день будет сидеть в кабинете?

– По ходу разберешься, целый день он все равно здесь не находится, – отмахивается начальница отдела кадров. – Так, значит, что у нас дальше... Если Герман разговаривает по телефону, ты трубку не поднимаешь. Основные вопросы он решает по мобильному, но кто-то может позвонить и на городской номер. Разговариваешь предельно вежливо. Никаких «это», «короче», «ща» и так далее. Весь сленг исключить.

– Постараюсь, – киваю я.

– Посетителей записываешь. Список наших заказчиков здесь, – открывает папку в компьютере. – Это полная база сотрудников с их телефонами. А еще надзорные органы, проектировщики, сторонние технические специалисты, субподрядчики, юристы... – перечисляет она, по очереди открывая окошки на экране. – Вот шаблоны исходящих писем и прочее, если что-то придется делать самой.

– Окей, – отзываюсь я.

Я ничего толком не запомнила, но в процессе все образуется, надеюсь.

– Да, про «окей» тоже забудь, – поправляет Анна. – Так, что у нас еще...

Она ведет меня в незаметную от входа нишу кабинета, представляющую собой отдельную комнатушку. Там в шкафу стоят столовые приборы, чай и кофе. Рядом маленький столик и стул, а еще холодильник и кофемашина. Там же вешалка для верхней одежды и полка для личных вещей. Справа – дверь в туалет.

– Герман Назарович по утрам пьет только кофе со сливками и без сахара. Сливки хранятся в холодильнике. После обеда может попросить чай с печеньем, он любит эти сорта, – указывает на красивые баночки. – Если что-то закончится – возьми у меня корпоративную карту и купишь. Список я тебе попозже напишу. Это все можешь брать и сама, – указывает на другую полку. – Пойдем дальше...

Открыв дверь – а заодно показав, где обычно лежит ключ, – заводит меня в кабинет гендиректора. Вздрагиваю, вспоминая взгляд Касаткина, когда он «выносил мне приговор». Но тут же переключаюсь на слова Леонидовны.

– Ключ, как сама понимаешь, давать никому нельзя. У Ларисы, уборщицы, есть свой, она убирается здесь до нашего прихода. Наш босс в кабинете обычно работает за стационарным компьютером, так что следи за батарейками в мышке. – Она указывает мне на двадцати семи дюймовый монитор. – Что-то он может делать и в ноутбуке.

– А расписание встреч и прочее? – спрашиваю я. – Мне не нужно составлять его?

Слышала где-то, что секретари именно этим и занимаются.

– Герман Назарович не любит, когда кто-то вмешивается в его дела, он сам составляет свой график, – поворачивается Анна, поправляя прическу. – Мероприятия, о которых нужно будет напомнить, он сбрасывает Ксении по сети, у них есть свой отдельный чат. Если уж понадобится организовать что-то серьезное в конференц-зале – этим лучше займусь я. А обычное совещание глав отделов у нас по понедельникам, вечером. Будешь всех обзванивать и напоминать.

Она закрывает кабинет и тяжело вздыхает:

– И зачем он тебя взял? Лучше бы на время перевел Марину из бухгалтерии, обычно она заменяет Ксению Сергеевну. Та хоть уже в курсе обязанностей.

– Понятия не имею.

Что еще я могу сказать? Не рассказывать же кадровичке, как все было на самом деле.

– Да! Чуть не забыла самое важное! Твоя одежда!

– А что с ней не так?

Вроде я одета прилично, в блузке и джинсах – даже не порванных, кстати.

– Юбка есть?

– Э-э... Есть какая-то...

– У нас здесь дресс-код не самый строгий. Но одежда должна быть соответствующая – все-таки ты лицо компании. Все, кто приходят к Герману Назаровичу, сперва смотрят на секретаря. Надеюсь, тебе не нужно объяснять, что я имею в виду.

– Не надо. Я поняла. Постараюсь найти что-то подходящее, – тушуюсь я.

У меня на самом деле не такой уж большой гардероб, а денег на обновки нет.

Слышу за спиной ровные шаги и оборачиваюсь.

В приемную входит Касаткин. Но вместо того, чтобы пройти к себе, внезапно сворачивает к нам и останавливается. Когда смотрю на него, сердце ухает в груди.

– Вы еще не закончили? – смотрит на кадровичку.

– Я уже все рассказала Алине. В случае чего, она может обратиться ко мне.

– Ладно, – довольно кивает он. – Вызови Рустама, это срочно.

– Хорошо, сейчас. – Анна садится на место Ксении и берется за внутренний телефон. А я, переминаясь с ноги на ногу, смотрю на босса, не в силах отвести взгляд.

Он тоже смотрит на меня. И в его синих глазах словно мелькают маленькие огоньки интереса. Встряхиваю головой, чтобы прогнать неприятное ощущение, словно меня изучают. Я ведь даже уйти не могу, пока он тут стоит. Это будет, по меньшей мере, некорректно. И чего так уставился?

– Рустам Османович сейчас придет, – с улыбкой сообщает Анна.

Касаткин одаривает меня еще одним взглядом, после чего скрывается в кабинете.

– А ты что стоишь? Можешь идти. Надеюсь, все запомнила? – поворачивается ко мне блондинка. – На работу приходишь к половине девятого. И не опаздывай.

Я скомкано благодарю ее за помощь и выхожу из приемной.

Такое ощущение, что жизнь сегодня перевернулась с ног на голову. И неизвестно, чего ожидать от нее дальше. Мне еще полтора месяца находиться рядом с Касаткиным. От одной только мысли не по себе. Я действительно боюсь накосячить.

К этому времени Федоскина уже уехала, и мне приходится идти пешком. Но я только рада, что не нужно сейчас ничего ей рассказывать. Лерка ждет мой звонок с подробностями, а я пока не в состоянии говорить с ней на эту тему.

Сегодня очень жарко даже после обеда. Волосы от пота прилипают ко лбу, и я останавливаюсь, чтобы отыскать в рюкзаке резинку и стянуть их в хвост. Протираю лицо салфеткой. Хочется пить, но будет только хуже, уж лучше пока потерпеть.

Бреду по тротуару к ближайшей станции метро, не обращая внимания на прохожих. Но самой кажется, все они на меня смотрят, будто что-то эдакое знают.

У меня уже паранойя развивается. Все из-за Касаткина и его слов!

Я боюсь, что он расскажет кому-то о пролитом кофе. Может, пора уже искать себе адвоката? Я никогда не бывала в подобной ситуации, и мысли возникают панические.

Даже не сразу замечаю, как рядом останавливается дорогой черный джип.

– Алина, тебя подвезти? – звучит голос, от которого я замираю на месте.

Медленно поворачиваю голову и вижу за открытым окном машины ЕГО.

Герман Назарович сидит справа, на пассажирском сиденье, а за рулем водитель.

Черт! Он что, меня преследует?! Только что ведь был в своем кабинете! Хотя... с полчаса, наверное, прошло, не меньше. Сейчас почти половина пятого.

– Не надо меня никуда подвозить, Герман Назарович.

Поправляю на носу темные очки, радуясь, что он из-за них не может видеть мои глаза.

– Ты ведь на Линеинной живешь. – Он не спрашивает, а констатирует факт. – Мне все равно нужно в ту сторону. Так что давай, не спорь.

Выходит из машины, берет меня за руку, чтобы подвести к дверце. От прикосновения его прохладных пальцев меня слегка потряхивает.

Хочется отказаться от поездки, но какой-то голос внутри подленько нашептывает, чтобы не противилась, пока предлагают. Тогда не придется ехать в наполненном вагоне метро, потом еще несколько остановок в жарком автобусе среди потных тел.

– Неловко вас напрягать, – бормочу под нос, усаживаясь на сиденье.

– Ничего, отработаешь, – ухмыляется гад, располагаясь впереди.

Боюсь даже спрашивать, что он имеет в виду. Надеюсь, секретарские обязанности?

Машина трогается, окно рядом с Касаткиным закрывается. В салоне воцаряется спасительная прохлада. Здесь пахнет ароматизатором, запах приятный, свежий, с нотками лайма, он совсем не раздражает. А еще до меня доносится аромат одеколона нового босса. Я не особо разбираюсь в мужском парфюме, но одеколон явно дорогой.

Водитель – молодой парень, возможно, на пару лет старше меня. Но сразу чувствуется, что Герман не зря держит его на этой должности. Несмотря на интенсивное движение, он ловко обходит попутные машины, перестраивается из полосы в полосу, быстро набирает скорость, но при этом ни разу не получается так, чтобы машина дернулась.

Сам Касаткин в это время увлечен телефоном, кому-то набирает сообщение, отправляет файлы. Я хочу достать свой, но почему-то стесняюсь. Поэтому просто смотрю в окно. Там нет ничего нового, мы каждый день ездим этой дорогой с Лерой, но с ней это целое испытание: Федоскина получила права совсем недавно, и ее стиль вождения оставляет желать лучшего. Обычно она очень эмоционально реагирует на всякие дорожные ситуации, резко тормозит, путает передачи.

А вот мне в ближайшие годы машина точно не светит. На нее еще нужно заработать.

Внезапно понимаю, что мы уже добрались до моего квартала. Касаткин поворачивается и спрашивает, где меня высадить. Я указываю на парковку у магазина.

Останавливаемся. И я открываю было дверцу, но вдруг вижу, как из магазина с пакетом продуктов выходит мама, направляясь в нашу сторону.

Как не вовремя!

Сердце сжимается от тревоги. Не хватало еще, чтобы она заметила, как я выхожу из этой машины! Я потом такого наслушаюсь!

Будет опять говорить, что я создаю проблемы, что дитя в подоле, не дай бог, принесу. Что ее пример ничему меня научил. И прочее в этом духе.

Сейчас мама в отпуске, потому как у школьников каникулы. И она никуда не торопится. Я напряженно жду, пока она пройдет. Но тут, как назло, мама встречает нашу пожилую соседку, и они начинают болтать, стоя в нескольких метрах от меня.

Хорошо еще, что в машине тонированные стекла.

– Ты что, решила остаться? – удивленно поворачивается ко мне Герман.

А мне до того неловко перед ним, хоть плачь. Ему ведь куда-то по делам надо ехать, а я застряла в его машине.

– Сейчас, подождите немного, – шепчу испуганно.

Он смотрит на часы, потом снова на меня.

– Что-то случилось?

– Там... там моя мама... – выдыхаю, указывая на тротуар.

Водитель издает тихий смешок, но тут же замолкает под суровым взглядом босса.

– Мама, значит...

– И еще соседка по подъезду, – добавляю растерянно.

– Соседка – это, конечно, серьезно. Так ты выходишь или нет?

Вот же тугодум!

Думает, раз он такой неотразимый, мне хочется, чтобы все заметили нас вместе? Мне еще как-то предстоит рассказать маме о своем неожиданном «переводе».

– Назарович, а давайте я проеду до следующего здания? – подает голос водитель.

– Ладно, а то мы никогда отсюда не уедем, – раздраженно отзывается босс.

Автомобиль едет дальше, и уже через пару минут я выскакиваю из него как ошпаренная. Хочется обернуться, но сдерживаю себя. Хотя это сложно.

Глава 4

Прихожу домой чуть раньше мамы, успеваю раздеться и забежать в ванную комнату. Слышу, как мама шелестит пакетами на кухне, распаковывая покупки.

– Алина, ты уже пришла, я смотрю? – раздается из-за двери.

– Да, мамуль, только что вернулась, – отзываюсь я.

Выхожу с полотенцем на голове, мило улыбаюсь маме и прошмыгиваю в свою комнату.

До сих пор не покидает чувство опасности, когда она едва не застучала меня в машине Касаткина. Меня спасли считанные секунды. А если бы увидела?

Даже думать об этом не хочу.

– Ты сегодня позже обычного, – говорит мама, когда я прихожу на кухню, успокоившись и переодевшись. – Бродила с Валерией по магазинам?

Пару раз именно так и было, когда я составляла Лере компанию, сегодня отговорка тоже сошла бы за правду. Но я терпеть не могу врать. Уж лучше недосказанность.

– Нет, просто меня... задержали на работе, – пожимаю плечами.

– Странно, – бросает в ответ мама, но отвлекается на то, чтобы помешать рис.

Надо как-то сказать, что теперь я буду приходить поздно, но язык не поворачивается.

После совместного ужина возвращаюсь в спальню, где вываливаю на кровать весь свой скудный гардероб. Нужно решить, в чем буду ходить на работу, раз уж так сложились обстоятельства. А с ближайшей зарплаты не помешает пройтись по магазинам и посмотреть себе что-то приличное. Можно даже взять Федоскину, у нее отличный вкус и чуйка на выгодные покупки.

– А ты не видела мою черную юбку с разрезом? – выглядываю в коридор.

– Ту, в которой ты еще сдавала вступительные экзамены, что ли?

– Ее самую.

– Так она ведь тебе давно мала. Я отдала ее Петинной дочке еще в том году.

– Точно, я совсем забыла, – сажусь на пол, вертя в руках бледно-голубую блузку, которая мне тоже, скорее всего, тесная. Все же я немного округлилась за последние пару лет: раньше моя фигура выглядела детской, а сейчас появились формы.

В комнату входит мама, удивленно глядя на меня.

– Ты что, решила наконец перебрать свои вещи?

– Нет, просто с завтрашнего дня я заменяю секретаршу, – выдыхаю, с волнением.

Ну вот и сказала.

– С чего бы вдруг? – хмурится мама.

– Секретарша «Эталон-групп», Ксения, заболела – точнее, сломала ногу. А больше заменить некому – много работников в отпусках. Вот меня и попросили пока поработать за нее. И мне будут платить. Это всего до конца практики. Так сказать, изучение производственного процесса изнутри.

– Знаю я такой «производственный процесс», – ворчит мама. – Это у самого начальника, что ли, в секретарях будешь?

– Ага, у него.

Почему-то при одном лишь упоминании Касаткина в руках появляется легкий тремор.

– А он молодой, этот ваш начальник?

– Гендиректор? Да не очень.

К чему она клонит?

– Ты ведь взрослая уже и понимаешь, что я имею в виду. Богатые мужчины любят пользоваться наивными девушками, вроде тебя, вовсе не по работе. Вот только потом от них одни неприятности.

А-а-а, так вот, что она имеет в виду! Впрочем, кто бы сомневался.

– Хочешь сказать, я – твоя главная неприятность?

Она не очень любит, когда я напоминаю о ее собственных грехах. Обычно я стараюсь этого не делать, но иногда она меня сама вынуждает.

– Хочу уберечь тебя от ошибки, только и всего.

– Я – не ты, – поднимаюсь на ноги, – и не собираюсь заводить никаких романов. У меня другие планы на жизнь, я не строю себе иллюзий.

– Планы могут поменяться, ты не понимаешь...

– Это ты не понимаешь. Я и не думаю с ним спать. Он намного старше меня и вообще не в моем вкусе, – отвечаю прямо, хотя в груди все трясется.

– Дело времени, а вкус может поменяться. Стоит только поддаться соблазну.

– Это не про меня, – отрезаю. – Я уже согласилась и ничего поменять не могу. А мужчины есть везде. По-твоему, в универе их нет, красивых и успешных?

– Так он все-таки красивый...

– Мама! Прекрати! Я не об этом.

– Ладно, надеюсь на твое благоразумие, – вздыхает она.

– Так бы сразу! Лучше помоги найти что-то приличное. Там дресс-код, видишь ли, – развожу руками.

– Вот и что с тобой делать? – шурится она, подходя к горе одежды. – Посмотрим, что у тебя здесь имеется...

С самого утра поток посетителей к Касаткину не иссякает. Мне даже страшно от того, какой мой новый босс востребованный. Кто-то заявляется сам, кого-то он просит вызвать, используя транслятор. Я постоянно путаюсь, каждый раз приходится открывать документ, где записаны номера телефонов и должности сотрудников.

Но проблема даже не в том, что я не всегда могу сразу позвонить тому или иному человеку. Во-первых, меня отвлекают со всех сторон. Во-вторых, Герман Назарович иногда в спешке или же по привычке называет их просто по именам, и мне приходится уточнять, кого он имеет в виду. А босс и так с утра не в лучшем настроении – периодически повышает голос. Хорошо, хоть не на меня.

– Алина, приготовь, пожалуйста, кофе, – в очередной раз включив связь, говорит он.

Ну, не искать неизвестных людей – и то хорошо. Народа в коридоре постепенно становится все меньше, скоро можно будет заняться другими вопросами.

Иду к каморке, пытаюсь сообразить, какой кофе делать начальнику.

Кажется, Анна Леонидовна говорила, что он пьет кофе со сливками. Вот только как разобраться в этой мудреной машине? Дома я привыкла делать все по-старинке – завариваю прямо в чашке, иногда в турке. На улице покупаю готовый напиток. А тут целый непонятный агрегат!

Пишу в телефоне «как сделать кофе со сливками в кофемашине». Поисковик выдает мне ответы: 10 самых проверенных рецептов и т.д. Почитаем, что нам тут предлагают.

Пролистываю общую, ненужную мне информацию. Бред какой-то!

Пытаюсь сама разобраться в настройках, но голова кругом. Даже не понимаю, в какой резервуар надо налить воду, а куда насыпать заранее размолотые зерна. Здесь есть еще специальная штука для сливок. В конце концов, вроде запускаю аппарат.

Надеюсь, все получится.

– Алина зайди ко мне сейчас, – слышу голос из динамика транслятора.

Он бы определился, чего больше в этот момент желает: лицезреть меня или быстрее получить свой чертов кофе! Аппарат еще не налил напиток, потому решаю не связываться и направляюсь в кабинет босса.

– Вы что-то хотели? – предусмотрительно останавливаюсь на расстоянии.

Дурацкий вопрос! Понятно же, что вызвал не просто так.

– Подойди ближе, – кивает Касаткин.

Делаю несколько шагов вперед. Потом еще. С каждым шагом сердце колотится все сильнее. Останавливаюсь около босса, совсем близко.

– Смотри, вот список инвесторов, которых нужно пригласить на встречу. Собрание состоится в ресторане «Черное и красное», его уже арендовали – этим занимается Елизавета, главный бухгалтер, мелкие вопросы можешь задавать ей. Надо будет послать всем приглашение на электронную почту, через день обзвонить и уточнить количество участников. Но сперва пришлешь мне текст на согласование.

Вырывает из блокнота листок, кладет его на край стола.

Собираюсь взять список, но ладонь Касаткина вдруг накрывает мою.

– Ты все поняла?

– Конечно. Скоро принесу текст. – И почему меня так колбасит от этого невинного прикосновения?

Взгляд Касаткина вдруг ныряет в вырез моей блузки.

Горячо. Слово плавит кожу.

Блузку я все-таки надела ту самую, на которую и смотрела вчера, светло-голубую. Она мне чуть тесновата, поэтому плотно охватывает грудь, пуговицы внатяжку, а верхняя вообще расстегнута.

И босс это точно видит. Так и смотрит хищным взглядом, словно готов порвать на мне проклятую блузку. Лучше бы я надела что-то менее откровенное!

– Кстати, я ведь просил сделать мне кофе, – вдруг вспоминает он, убрав руку.

– Да, я как раз его делала, – отступаю, держа его список.

– Тогда жду, – посылает в ответ лучезарную улыбку Герман Назарович.

Однако иногда он может выглядеть милым. Эдаким душкой-боссом. Но обольщаться не стоит. Я еще не забыла, что у него есть на меня компромат.

По возвращении в приемную меня отвлекают звонком.

К тому времени, пока добираюсь до каморки, кофе давно приготовился и даже успел остыть. Я, конечно, не пробовала, но и по чашке понятно, что он едва теплый.

В голову не приходит ничего лучшего, чем засунуть его в микроволновку и подогреть.

Выкладываю на поднос маленькие шоколадные конфеты, ставлю чашку и наконец-то возвращаюсь в вотчину Касаткина.

– Куда поставить? – смотрю на босса, пока он что-то делает в компьютере.

– Сюда давай, – сдвигает в сторону бумаги.

Осторожно ставлю, стараясь не расплескать напиток. И сразу ретируюсь.

– Тебя кто учил так готовить кофе? Ты что, в микроволновке его делала? Пенки совсем не осталось. И купи свежие сливки, – раздается рассерженный голос. – Пожалуй, поручу Анне Леонидовне отдельно научить тебя работать с кофе-машиной.

Медленно поворачиваюсь, одаривая драгоценного шефа улыбкой.

– Как вам будет угодно.

Уф! Первый день – а уже все идет как-то не так.

Ну ничего, я обязательно справлюсь.

Глава 5

– Держи, – подает мне Касаткин уже знакомую папку, выходя из кабинета, – я уезжаю на совещание.

В это время набираю в компьютере приглашение на встречу инвесторов – точнее, переделываю прошлогоднее, которое взяла в качестве шаблона.

Отрываю взгляд от монитора и вместо папки смотрю на пальцы босса. Они у него длинные и ухоженные. Красивые. Божечки, и о чем я только думаю?!

– Хорошо, Герман Назарович, – перевожу взгляд выше, встречаюсь с «синими океанами» глаз Касаткина и заворуженно замираю.

Нет, шантажистам определенно нельзя быть такими красивыми! Надо же, всего день прошел, а я уже думаю о нем, как о привлекательном мужчине. Мотаю головой.

– Жду текст, пришлешь в чат, – кивком указывает Касаткин на монитор и уходит.

И когда только успел заметить, чем я занимаюсь?

Через несколько минут наконец-то заканчиваю приглашение, перечитываю и сбрасываю боссу сообщением. При этом сердце на мгновение сжимается, как будто мы все еще разговариваем.

Осторожно пролистываю предыдущую переписку Касаткина и Ксении. Все кажется, наткнулась на что-то личное. Но там лишь сугубо рабочая информация: какие-то указания насчет встреч, распоряжения, общие вопросы.

Тупо смотрю на экран, словно в чате вот-вот появится уведомление о прочтении. Но две галочки так и не зеленеют, потому решаю больше не ждать.

Открываю папку с бумагами. Придется прогуляться по офису, чтобы раздать сотрудникам подписанные приказы и корреспонденцию, уже просмотренную боссом.

Хорошо, что верхний документ адресован главной кадровичке, ее хоть знаю, где искать. Закрыв приемную, начинаю путешествие по офису именно с ее кабинета.

– Смотрю, ты немного освоилась, – улыбается Анна.

А вот ее помощница – стройная брюнетка, – напротив, язвительно усмехается.

– Да, все отлично... Наверное... Это вам, – подаю бумагу. – Не подскажете, где мне найти господина Лыкова? Я так и не поняла, в каком он кабинете.

– Это в другом корпусе, нужно выйти во двор и пройти за склад. Разберешься?

– Да, – пожимаю плечами.

– Удачи, – доносится вслед. Кажется, это уже вторая обитательница кабинета.

Перед тем как выйти из главного офиса, прохожусь по разным отделам. Как ни странно, нахожу все практически сразу. В бухгалтерии приходится немного задержаться, пока Елизавета общается по телефону с представителем банка.

Ловлю на себе удивленные взгляды других сотрудниц отдела.

Где-то здесь работает и девушка, ранее заменявшая секретаршу. Марина. Наверное, это блондинка, место которой находится около окна?

«Да все равно, я здесь временно!» – напоминаю себе, пытаюсь не думать о том, почему Касаткин не взял ее в приемную на сей раз.

– Слышала, в этом сезоне в моде свободная одежда ярких насыщенных цветов – розового, оранжевого. А бледное, да еще и в обlipку – настоящая безвкусица, – раздается со стороны самой Марины.

Обращается она не ко мне, но четко осознаю, что претензия в мой адрес.

– А туфли с острыми носами – вообще прошлый век, – вторит другая, что сидит напротив.

– Кстати, вчера была распродажа в «Панораме», я ухватила шикарные босоножки всего за полцены, – имеет в виду популярный торговый центр.

Между прочим, мои туфли – классика, так что не надо ля-ля.

– А вы кого-то ждете, девушка? Тут вам не проходной двор, – нарочито удивленно говорит Марина, сдвигая в сторону стопку накладных.

– Мне к Елизавете Ивановне, – указываю на кабинет их начальницы.

Эта стервочка наверняка в курсе, кто я такая. Уже и косточки перетереть мне успела со своими коллегами. Я ведь бывала в этом отделе с Федоскиной, когда оформлялась на практику, и тогда ко мне вообще не возникло вопросов. Вот только сейчас она явно намекает, что мне здесь не место.

– Елизавета Ивановна не принимает посетителей.

Меньше всего хочется оправдываться перед этой блондинкой.

Собираюсь ответить, что я вовсе не посетитель, но тут слышу из-за двери, что главбух завершила разговор, поэтому ничего не объясняю, открываю кабинет и вхожу.

– Герман Назарович просил передать, – вручаю ей распоряжения.

– Ты ведь заменяешь Ксению Сергеевну, верно? – приспускает очки Елизавета, строго глядя на меня. Она не совсем молодая, в отличие от большинства девиц в отделе. Примерно маминого возраста – они даже похожи очками и прической.

– Да, заменяю, – выдавливаю улыбку. – Директор говорил, вы занимаетесь вопросом встречи инвесторов. Он поручил мне всем написать.

– Да, и я жду от тебя финальный список. Можешь прислать его на почту.

– Хорошо, пришлю, – обещаю я и покидаю кабинет с высоко поднятой головой.

Нечего этим змеюкам много о себе мнить! Буду игнорировать их насмешки до последнего. Хотя чувствую себя так, словно кто-то плюнул в лицо. Довольно мерзко.

Моей скромной одежде и правда далеко до их модных нарядов. Ну и пусть подавятся!

Следующий кабинет находится этажом ниже. На самом деле зама по снабжению зовут Шах Рустам Османович, но все называют его просто Рустамом, и я мысленно – тоже.

Рустам немного старше Касаткина, или мне так лишь кажется?

Довольно высокий, кареглазый, с выразительными скулами. Взгляд живой, внимательный. Вид у него далеко не самый деловой: галстука нет, две верхние пуговицы рубашки расстегнуты, обнажая смуглую грудь, покрытую темными волосами. Да и сам он сидит в кожаном кресле свободно, забросив ногу на ногу.

За соседним столом у компьютера еще какой-то парень, лет двадцати семи, в светлой футболке и джинсах. Вероятно, помощник главного снабженца, но точно не знаю.

Вот и где справедливость? Кому-то можно ходить на работу в джинсах, а мне нет!

– Получите – распишитесь, – вручаю приказ и подаю журнал Рустаму.

– Сейчас, – оставляет тот автограф, после чего поднимает глаза, изучая меня. – Ты новенькая секретарша, что ли?

– Временно заменяющая, – поправляю. – Вообще-то, я на практике у Рогова.

– А, точно. Я все думаю, где тебя видел раньше. Расслабься, ты выглядишь напряженной. Угощайся, шоколад поднимает настроение, – подсовывает коробку с конфетами. – Или ты сильно торопишься?

Вспоминая предупреждение кадровички, вежливо отказываюсь.

– Мне нужно еще к Лыкову, – нахожу отговорку.

– Кстати, шеф, я совсем забыл. Мне ведь тоже надо к Анатолию Степановичу, – поднимается из-за стола второй парень. – Идем вместе, все равно в одну сторону, – обращается уже ко мне.

Отлично, хоть кто-то дорогу покажет.

Территория «Эталон-групп» куда больше, чем кажется на первый взгляд. За зданием главного офиса находятся складские помещения, автопарк, ангары для техники и еще одно

строение, правда, не очень большое, всего три этажа. Машины отсюда выезжают в другие ворота, попадая сразу в соседний квартал.

Нам приходится идти через весь двор, мимо шустрых грузчиков и рабочих, что толпятся около склада, получая униформу. Но на нас никто не обращает внимания.

– Тебя как зовут? – спрашивает парень скупающим тоном.

– Алина.

– Герман Назарович взял тебя на место Ксюши?

– Ну да.

– И надолго?

– До конца лета, наверное, – пожимаю плечами.

– Ясно. Меня зовут Дмитрий, можно просто Дима. Приятно познакомиться, – улыбается он.

– Мне тоже.

– Ну и как тебе новая должность? Наверное, неожиданно получить такое предложение?

– Более чем. Но мне нужны деньги, – улыбаюсь в ответ.

– Да кому же они не нужны, – усмехается он.

Присматриваюсь к Дмитрию получше. А он весьма неплох. Высокий, широкоплечий. Серые глаза обрамлены длинными темными ресницами. Губы чуть полноваты, а нижняя челюсть слегка выдвинута вперед, но это его совершенно не портит. Облегающая футболка ему очень идет. Даже не представляю его в рубашке.

– А кем вы тут работаете? – понемногу завязывается между нами беседа.

– Пока менеджером по снабжению, но думаю, ненадолго.

– Рассчитываете на повышение в этой компании?

– Может, в этой, может, в другой. Я не слишком привязан к месту. Если где-то подвернется хорошая должность – почему бы и нет...

За таким бесхитростным разговором доходим до технического здания, поднимаемся на второй этаж.

– А вот и кабинет Лыкова, – показывает Дмитрий на деревянную дверь без таблички.

– Заходите, – киваю я.

– Мне сюда надолго, так что я после дамы, – делает широкий жест рукой.

– Ну ладно, – пожимаю плечами и открываю дверь.

Лыков Анатолий, несмотря на зрелый возраст, оказывается большим любителем пошлых шуточек и комплиментов. За пару минут, что нахожусь у него, узнаю о себе такое, от чего вся краснею. С ним точно надо поосторожнее. Тот еще кобель!

Вылетаю от него на всех парах, сжимая в руках похудевшую за это время папку. И замечаю Дмитрия, который по-прежнему стоит в коридоре.

– Спасибо, что проводили, – говорю на прощание.

– Да, было бы за что. Кстати, ко мне можно обращаться на «ты». А то зазнаюсь.

Тихо смеюсь в ответ. Меня немного отпускает.

– Мы с ребятами вечером собираемся джаз-клуб. Хочешь с нами? – внезапно говорит он. – Они все с девушками, а я без пары.

Предложение, конечно, заманчивое. Мне нравится джаз. Но, пожалуй, не стоит соглашаться идти куда-то с малознакомым мужчиной.

– Я очень занята. Спасибо и всего хорошего, – машу рукой на прощание.

– Тогда в другой раз? – вопросительно поднимает он бровь.

– Может быть, – уклончиво отвечаю я, уже направляясь к лестнице.

Глава 6

Чертов ксерокс!

Уже несколько дней пытаюсь запомнить, какие кнопки надо нажимать – и все мимо. Наверное, я вообще не создана для работы с оргтехникой. У нас с ней непримиримая вражда. В универе таких проблем не возникало, все курсовые и чертежи я ходила распечатывать в небольшую фирму, неподалеку от нашего ВУЗа. А тут прямо засада!

Дайте мне лучше сделать еще один курсач в Автокаде вместо всей этой фигни! Высшие силы, услышите меня! Хелп ми, плиз!

Вытаскиваю из устройства пожеванную бумагу и нервно сглатываю.

– Герман Назарович, а вам нужен был только один экземпляр? – громко спрашиваю и задерживаю дыхание. В этот момент дверь в кабинет гендиректора открыта.

– Три, я же тебе сказал, – доносится слегка раздраженный голос.

Три... Вот и что делать? У меня, кажется, будет ноль.

А если разгладить и попытаться отксерить еще раз?

Но где взять в «Эталон-групп» утюг?

Вспоминаю, что уборщица, Лариса, позавчера развешивала выглаженные шторы в комнате отдыха персонала. Они там обычные, не жалюзи, пусть и дорогие.

Приходится звонить ей. Получаю ответ, что у нее в подсобке действительно есть утюг. Недолго думая, сообщаю боссу, что мне нужно отлучиться на несколько минут, прячу помятый лист в папку и тороплюсь на подземный этаж, пока Лариса не ушла домой.

Около лифта случайно сталкиваюсь с Димой Макаровым – я уже знаю фамилию менеджера, помощника Рустама.

– Надо же, какие люди! – машет он рукой. – Как твои дела?

– Да, все хорошо. Работаю, – пытаюсь улыбнуться, но не выходит. Если буду долго бегать, потом точно получу взбучку от босса, а мне с ним связываться неохота.

– Торопишься? – скидывает он бровь.

– Так... немного.

– Может, тебе нужна помощь?

Ох, если бы он мог мне сейчас помочь! Хотя... попытка не пытка.

– У меня тут небольшая проблема, – показываю ему испорченный лист с таблицей. – Знаешь, из какого отдела эти расчеты? Нужно было сделать пару копий, а принтер решил послать меня подальше.

Дмитрий пробегается взглядом по цифрам и подписи внизу.

– Проектный отдел, инженер Уманский.

– Ты его лично знаешь?

– Да.

– Можешь попросить сделать заново? Боюсь говорить боссу, что так получилось.

– Не вопрос. Сейчас я позвоню Уманскому.

Неужели все так просто? Мне даже не верится.

Уже через двадцать минут возвращаюсь в приемную с новенькими документами и их готовыми копиями, на которых босс, как обычно, сделает пометки и попросит отнести разным людям. Слышу, что в кабинете Касаткина идет разговор, и замираю.

Конечно, подслушивать некрасиво, но уж слишком громко говорят.

– Гер, ну пойми меня правильно. Я не хочу тебя напрягать, – раздается женский голос, и я узнаю Семенову Анну Леонидовну.

– Глупости! Займись своими вопросами, а обо мне не беспокойся. Сколько тебе нужно? Ста тысяч хватит?

Оу, да у Касаткина с кадровичкой какие-то личные отношения? Мало того, что они свободно общаются на «ты», так он еще и деньги ей дает в особом порядке.

– Более чем. Я все отдам, как только решу проблему, сегодня же позвоню адвокату.

– Ладно тебе. Потом разберемся. Будто первый год меня знаешь.

– Очень хорошо знаю, – ее тон звучит как-то по-особенному, прямо не узнаю деловую блондинку, каковой она обычно предстает перед другими сотрудниками, – за это и люблю, – добавляет потише. – Все-таки мы столько лет вместе.

Становится интересно. Они давние любовники?

Хотя, почему бы и нет. Касаткин холостой и привлекательный мужик. И Анна ненамного ему уступает. Мне не должно быть никакого дела до его романов, просто я слегка удивлена.

– Ладно, Ань, поговорим потом, – звучит напоследок, а затем кадровичка наконец-то выходит из кабинета.

К этому времени я уже сижу на своем месте в ожидании, сделав занятой вид.

– Босс освободился? – киваю на дверь.

– Да, можешь к нему идти. – Она вновь превращается в строгую начальницу отдела кадров. От того нежного тона, которым разговаривала с Касаткиным, не остается и следа. – Он уже о тебе спрашивал. Ты бы поменьше болталась по офису без дела.

– Спасибо за совет.

Дожидаюсь, пока она скроется из виду и, собравшись с мыслями, иду к боссу.

– И где тебя черти носят? – Герман Назарович сидит на краю стола, скрестив руки на груди. Вижу, он недоволен моим самовольным отсутствием.

– Краска в ксероксе закончилась. Вот то, что вы просили.

Приближаюсь к нему с опаской, хотя за последние дни, казалось бы, должна была привыкнуть к постоянному присутствию рядом Касаткина.

Он берет у меня бумаги, смотрит на них так пристально, словно ищет подвох. Потом откладывает в сторону.

– Слушай, я тут подумал... Тебе ведь и правда нужно написать отчет по практике. Я решил, что стоит иногда брать тебя с собой на наши объекты. Не на все, конечно. Ты по какому собиралась делать работу?

– По торговому центру, – смущенно отвечаю.

Конечно, мне обещала предоставить материалы Федоскина, но предложение босса кажется весьма соблазнительным. В конце концов, я здесь изначально не для того, чтобы варить ему кофе.

– Отлично, я как раз собираюсь туда после обеда. Поедешь со мной.

Я не очень понимаю, это предложение или приказ?

– Хорошо, я не против, – улыбаюсь в ответ.

А что еще могу сказать? Нет, Герман Назарович, я никуда с вами не поеду, потому что вы меня пугаете. И вообще, мама строго-настрого запретила иметь близкие контакты с такими людьми, как вы. Глупости! Он просто не поймет. Примет за идиотку – и правильно сделает. Он ведь не в курсе, какие у меня странные отношения с матерью.

– Но я выезжаю уже через десять минут, – ошарашивает он.

Смотрю на настенные часы, которые показывают только без пятнадцати час.

И кстати, у меня скоро обеденный перерыв. Обычно в это время я хожу в магазин, покупаю там какую-нибудь булочку и йогурт, чтобы потом съесть в своей подсобке.

– Перекусим по дороге, – развеивает он мои сомнения. – Иди пока, собирайся.

Предполагая, что мы отправимся с водителем, ищу взглядом машину, на которой мы ехали в прошлый раз. И тут же соображаю, что она обычно выезжает из внутреннего двора, а

Касаткин привел меня на наружную парковку. Он усмехается и указывает на свой внедорожник – тот самый, из-за которого начались все мои неприятности.

Его уже полностью отремонтировали, так что снова выглядит как новенький.

– Виктор сегодня взял отгул, – поясняет босс, шелкая чипом.

Машина задорно подмигивает фарами. Я смущенно останавливаюсь около задней двери, но Герман ведет меня вперед.

– Сюда, – кивает, – мне сложно разговаривать, когда собеседник за спиной.

– Мы разве собираемся о чем-то говорить? – удивляюсь я.

– Предлагаешь два часа провести в тишине? – поднимает бровь Касаткин.

Два часа? В принципе, столько и займет вся поездка, наверное.

Решаю не выпендриваться и усаживаюсь вперед. Герман Назарович закрывает за мной дверь и обходит машину. Слежу за ним взглядом, пытаюсь понять, в чем подвох.

Выдвигаемся в сторону центра города. Обычно здесь сумасшедшее движение, и сегодняшней будний день мало чем отличается от других.

– Вы пропустили поворот, – запоздало соображаю я, вспоминая дорогу к объекту.

– Мы ведь договорились сначала пообедать, – поворачивается Касаткин и задорно подмигивает.

– Точно, я забыла. – Пытаюсь успокоиться, но ладони все равно предательски потеют. Даже не знаю почему я так разволновалась. Будто меня не на простой обед, а на свидание пригласили.

Хочется посмотреться в зеркало, но не могу делать это при Германе Назаровиче. Вдруг я хреново выгляжу? Еще и не накрашена почти, только на веках легкие тени.

– Вот мы и на месте, – сворачивает босс на парковку около одного из самых дорогих в городе ресторанов.

Нет, а что я и правда думала, он поедет обедать в столовую или дешевое кафе?

Наивная.

– Ну и чего ты сидишь, как приклеенная? – нервно зовет меня Касаткин.

– Знаете, Герман Назарович, моя одежда совсем не подходит для такого места. Вы идите, я в машине посижу. Или рядом погуляю, если вы не против. Я не голодная.

– Блять, как же с тобой сложно, Алина! Всем плевать, как ты выглядишь, если ты со мной. Хозяин ресторана – мой друг. Тем более, кушать мы будем в отдельной кабинке.

От его слов у меня в висках начинает тикать пульс. Я впервые слышу, чтобы он матерился, пусть даже и для связки слов. Касаткин явно не привык к такому поведению своих спутниц. А я ведь с ним за компанию и не напрашивалась!

Но, в конце-то концов, одета я не так уж и плохо, пусть одежда и не брендовая. Обычные прямые брюки и блузка, а не джинсы какие-нибудь дырявые.

Нет, все ужасно – решаю, проходя мимо зеркального окна в пол.

В ресторане веет приятной прохладой. Кручу головой, разглядывая красивый интерьер. Впереди – застекленная терраса, где за столиками сидят люди. Но мужчина в белом пиджаке, с которым поздоровался Герман, проводит нас дальше, в VIP-зону.

Для меня вежливо отодвигают стул. Герман усаживается тоже. Нам обоим подадут меню. Я даже не открываю, лишь глазею по сторонам, не зная, что и сказать.

– Мы ненадолго, так что принесите дежурное блюдо. И еще ваш фирменный суп-пюре, – толком не заглянув в меню, говорит Касаткин.

– Есть готовые медальоны из телятины и гарнир из овощей, – учтиво предлагает официант.

– Отлично. И салат с лососем, – выдает Касаткин название, которое я не запоминаю.

– Даме то же самое?

Официант поворачивается ко мне, и я растерянно киваю.

– Винную карту вам принести?

– Не надо. Просто яблочный сок. Ты что будешь? – Касаткин смотрит на меня.

– Минералку, – выдаю хрипло.

От переживаний в горле пересохло, и голова идет кругом.

Приняв заказ, официант уходит.

– Ты чего такая зашуганная? Будто впервые в жизни зашла в ресторан, – усмехается босс, вольготно откинувшись на спинку стула.

– Вам показалось, – возражаю. – И в ресторанах я бывала.

Молчу, в каких именно. Заведения, вроде KFT, в понимании Касаткина – точно не ресторан, а просто студенческая забегаловка. Правда, в том году мы с родней еще гуляли на свадьбе моей двоюродной сестры в загородной усадьбе. Но это не в счет.

– Да? Что-то не заметно. Расслабься. Я ведь не тебя есть собираюсь.

Правда? А по хищному взгляду похоже, что как раз меня.

А потом закусить салатом с лососем, ага.

Стараюсь сделать непринужденный вид.

– Я ведь обычная студентка, к роскоши не приучена, – улыбаюсь в ответ на ехидную улыбку Касаткина. – А вы могли бы и не приводить меня с собой.

– Жалеешь?

– Просто констатирую факт. Я понятия не имела, что в мои секретарские обязанности входит совместное посещение ресторанов в обеденный перерыв.

– Вообще-то, Ксению я по ресторанам не водил. Разве что на общие встречи.

– Тогда кого? – вспоминаю подслушанный разговор с кадровичкой и едва сдерживаюсь, чтобы не ляпнуть лишнего.

– Никого, ты первая, – смеется Касаткин.

Вот же заливает! Еще скажи, что весь из себя невинный!

– Не верю.

– Правильно делаешь. Верить никому нельзя. Особенно – мне.

– Это звучит как угроза.

– Брось. Я не собираюсь тебе угрожать.

– Тогда как мне понимать ваши слова? – уточняю осторожно.

– Нам уже несут салаты и напитки, – оборачивается Герман Назарович, оставив мой вопрос без ответа.

К нам действительно подходит официант с подносом.

Переключаюсь на обед, стараясь не думать о том, что услышала.

Подозрительно все как-то. Хотя не сказать, что совсем фигово. Это ведь просто обед, Он ничего не стоит для миллионера Касаткина. Но все равно как-то не по себе.

Денег у меня почти нет. К тому же я не привыкла, чтобы за меня платили мужчины.

Которых, как таковых, в моей жизни и не было.

Пожалуй, надо будет вернуть боссу потраченные деньги с ближайшей зарплаты.

Глава 7

Строящийся торговый центр «Лайт» состоит из нескольких этажей. Скоро здесь появятся модные бутики, ресторанчики, развлекательные залы и салоны красоты. Я уже видела наброски будущих интерьеров.

Но пока это голые стены.

На первом этаже электрики как раз ведут проводку. От здания – лишь бетонный каркас, лестничные пролеты да пустые лоджии.

Правда, есть еще лифт – технический, на котором мы с Касаткиным и поднимаемся на крышу. Лифт находится снаружи здания, и от открывшейся панорамы захватывает дух. На какое-то время я даже забываю о том, что рядом стоит мой несносный босс.

Уже на самом верху мне подает руку бригадир, помогая выбраться на устойчивую поверхность. Касаткин ловко переступает сам, быстро попав на кровлю вслед за мной. Я молчу, лишь сжимаю сумку, в которой находится блокнот для записей и телефон, чтобы сделать несколько фото для отчета.

– Валерий, как ваши дела? – интересуется босс у рабочего. Невысокого коренастого типа средних лет с густой щетиной на лице.

– Все отлично, шеф, уже приступаем к изоляции второго уровня.

– Хорошо. Это Алина, она у нас на практике. Проведи ей экскурсию по объекту. А я пока поговорю со Степанычем, – имеет в виду местного прораба.

Он отходит в сторону, а я, воодушевленная, разглядываю процесс устройства кровли. Здесь она рулонная, с предварительным утеплением и цементной стяжкой. А сама поверхность расположена в несколько ярусов, на одном из которых впоследствии будет сад. Там же планируется ресторанчик.

Глотаю каждое слово бригадира, а иногда останавливаюсь, чтобы запечатлеть этапы.

Взгляд то и дело уходит в сторону Касаткина, с которым мы совсем недавно вместе пообедили. И я невольно ловлю себя на мысли, что мне хочется сфотографировать именно его. Уж не знаю зачем, но руки так и чешутся. Пока бригадир отворачивается, незаметно делаю пару фото Германа и тут же возвращаюсь к разговору.

– Здесь все, в принципе. Идем вниз, – зовет меня Валерий, и я разочарованно вздыхаю, потому как босс по-прежнему остается на крыше вместе с мужчиной в белой каске.

Спускаемся по лестнице на один из верхних этажей. Не слишком-то довольный поручением Касаткина Валерий монотонно рассказывает об особенностях объекта и специфике его конструкций. Делаю пометки, чтобы потом внести информацию в свой отчет. Постепенно меня начинает клонить в сон – сказывается сытный обед. Но стойко терплю, стараясь показывать заинтересованность, иногда даже задаю вопросы.

– Вот скажи, оно тебе надо? – устав говорить, выдает мой спутник.

– Надо, конечно, – не понимаю, чего он возмущается. – Для отчета, – поясняю.

– Все равно будешь сидеть в кабинете.

– Посмотрим, – не желаю ввязываться в спор о том, где место женщины.

Он бы еще сказал, что я потом буду борщи варить да котлеты жарить.

Мы уже находимся на седьмом этаже, где монтажники только закончили ставить большие стеклопакеты и ушли на перерыв. У бригадира вдруг звонит телефон, и он отходит в сторону, чтобы пообщаться.

– Стой тут, я скоро вернусь, – неожиданно выдает, обращаясь ко мне.

– Я не понимаю, зачем... – начинаю фразу. Но этот скользкий Валерий уже скрывается в темноте лестничного пролета.

– Вот же гад, – шепчу, оглядываясь по сторонам.

Оказывается, я здесь совсем одна. Стою среди колонн, перегородок, мешков со штукатуркой и аккуратных стопок гипсокартона. Надеюсь, Валерка не бросил меня тут всерьез? Иначе придется звонить Касаткину, чтобы выручал. Ну, или подождет хотя бы.

Пока есть минутка, подхожу к окну и останавливаюсь, разглядывая город с высоты. В голову лезут странные мысли, что это какая-то подстава, но решительно их отгоняю.

Внезапно на талию ложатся чьи-то сильные горячие руки, и я невольно вскрикиваю. Эхо разносит мой голос по полупустому залу. А потом до меня доносится подозрительно знакомый аромат дорогого парфюма, и я замираю в растерянности.

– Герман Назарович, разве можно так пугать? – спрашиваю, уже догадываясь, кто стоит за спиной.

Касаткин усмехается и разворачивает меня к себе лицом.

– А ты и правда испугалась?

– Разве по мне незаметно? – смотрю в его глаза – особенно синие при местном освещении, и падаю, падаю в эти бездонные озера. – Может, вы меня отпустите?

– Не хочу, – ошарашивает он, еще сильнее сжав мою талию.

– Почему? – спрашиваю какую-то глупость вместо того, чтобы сопротивляться.

Руки-то свободны, можно и пощечину дать. Но бить босса лишь за то, что он слегка меня приобнял, себе дороже. Я ни на секунду не забываю о компромате.

– Сейчас сюда вернется Валерий, и если он увидит нас вместе, то подумает... подумает...

– Черт, от волнения все слова выветрились из головы.

– Что я к тебе пристаю? – заканчивает фразу Касаткин.

– Точно! – выдыхаю я.

– А ты хочешь, чтобы я пристал?

– Что?! – начинаю задыхаться от волнения. – Нет, конечно!

– Подумай хорошенько, – томным голосом произносит Касаткин, двинувшись ближе.

Отшатнувшись назад, к окну, упираюсь попой в подоконник. Дальше бежать некуда. Но Касаткин тоже делает шаг вперед, нахально прижимая меня к новенькому пластику. Нависает надо мной, пристально глядя в глаза, будто отчаянно силится что-то понять.

От его близости меня бросает в дрожь. Я никогда не находилась в такой неоднозначной ситуации, наедине со взрослым мужчиной. Наглым и преступно притягательным одновременно. По рукам и груди ползут мурашки.

– Герман Назарович, не надо, – испугано шепчу я, опасаясь, что нас услышат.

– Что не надо? Я ведь ничего пока и не делаю. Хотя, если хочешь, то могу...

Его лицо приближается к моему миллиметр за миллиметром, и я с опаской задерживаю дыхание, не сводя взгляда с красивых губ на идеально выбритом лице.

Неужели реально сейчас поцелует?

Мне хочется этого и не хочется одновременно. Но и оттолкнуть я его не в силах. Кожей чувствую дыхание босса с легкими нотками ментола, и от этого меня окатывает жаром, который тут же скатывается в низ живота, вызывая странное томление.

– Или не могу, – безразличным тоном завершает он. – Ладно, нам уже пора ехать.

Убирает руки и разворачивается как ни в чем не бывало.

Поцелуй не состоялся. К счастью или же к сожалению – не знаю. Мне действительно хотелось бы знать, как целуется босс. Если бы это обошлось без последствий.

Но тут не угадаешь, как все повернется.

– Догоняй, – бросает он через плечо, направляясь к лестнице.

– А как же Василий... тьфу, Валерий? – от шока путаю имена. – Он ведь придет за мной сюда.

– Не придет. Он уже в другом месте и знает, что я пошел за тобой сам.

Выходит, с ним Касаткин разговаривал по телефону?! Наверняка сказал, чтобы никто даже не сунулся на этот этаж, пока мы тут вдвоем находимся!

У меня просто нет нормальных слов в адрес гендиректора, все они закончились там, у окна на седьмом этаже. А ведь еще не конец рабочего дня! Он будет мозолить мне глаза до половины шестого! Интересно, что он задумал? Что это вообще было? Шутка, мимолетная прихоть или план соблазнения по принципу «возбудим, но не дадим».

Мерзавец наверняка все продумал заранее! Нет, он полагал, я стану вешаться ему на шею лишь за то, что он сводил меня в модный ресторан? Секс, работа, жвачка? А хрен тебе! Понял? Именно так я думаю, топя за ним по ступенькам вниз.

На обратном пути практически не разговариваем. Босс сухо перечисляет задания на оставшееся время работы и утро. Я киваю, стараясь не вспоминать сцену на стройке.

Правда, как только мы возвращаемся в офис, Касаткин снова куда-то намыливается. И вскоре уходит, оставив мне напоследок разные инструкции.

Открываю в телефоне фотографии, втихаря любуюсь профилем своего нахального босса. Хорош, чертяка! Не такой уж он и старый. Мужчина в полном расцвете сил. Притягательно красивый и обаятельный. На такого легко запасть.

Закрываю глаза, представляя альтернативное продолжение того волнующего момента.

В моих мыслях босс сладко целует меня, а потом подхватывает под ягодицы и усаживает на подоконник, вклинившись бедрами между моих ног. Хорошо, что это только фантазии, потому как в реале я не допущу ничего подобного!

– Алинка, ты сильно занята? Шах уехал вместе с Касаткиным. И я подумал, может, мы выпьем кофе? – неожиданно появляется на пороге Макаров, нарушив ход моих приятных раздумий. – Я даже печенье принес, – достает из-за спины коробку, – вот.

Машинально накрываю рукой мобильник, чтобы Дима, не дай бог, не увидел фотографии босса, и блокирую телефон одним пальцем.

– Окей. Только если быстро, у меня еще масса дел, – возвращаюсь в реальность.

– Так и у меня тоже. Завтра с утра я вообще уезжаю в командировку.

– Надолго? – поднимаюсь с места, окончательно выбросив из головы Касаткина.

– На несколько дней. Надо подписать контракт с новыми поставщиками, чтобы получить партнерскую скидку... – Он рассказывает подробности, в которых я мало что понимаю.

– Понятно. Я бы тоже хотела куда-то поехать, – вздыхаю. – Ладно, идем в подсобку. Там намного удобнее, есть стол и стулья.

А еще какой-нибудь случайно заглянувший сотрудник не увидит, что я распиваю кофе с нашим менеджером в рабочее время. Но об этом уже не говорю вслух.

Глава 8

Герман

Едва сдерживаю улыбку, когда вижу, что Алина меня фоткает. Она и правда смешная, а еще наивная. Думает, я ничего не замечаю? Или делает это специально?

Провоцирует?

Интересно, и зачем ей сдались мои фото на крыше торгового центра? Надеюсь, она не натворит глупостей. Я доверяю ей, но не настолько, чтобы совсем не обращать внимания на разные мелочи. Присматриваюсь еще с того момента, как мы обедали в ресторане. Да и все предыдущие дни тоже слишком часто на нее заглядывался.

Пытаюсь разгадать, что она обо мне думает.

Воспользуется ли шансом, чтобы склеить богатого холостяка? Многие пытались, но ничего из этого не вышло. Я не веду на всякие на женские уловки по заманиванию в брак и сразу вижу, что нужно от меня партнерше. Ничего не имею против секса без обязательств, при этом обрываю отношения при малейшем подозрении.

Но Вишенка не такая. Она вообще не из того теста. Краснеет, если я в шутку говорю ей комплименты, а когда повышаю голос, ее лицо и вовсе покрывается багровыми пятнами.

В тот момент, когда я случайно ругнулся у ресторана, она вообще выглядела ошарашенной. Неужели действительно такая скромница?

Или ведет неведомую мне игру?

Меня даже заводит мысль устроить сюрприз. Вот и посмотрим на ее реакцию...

Вот только после этой «проверки» хочется забраться под холодный душ, чтобы снять чертово возбуждение. Я отпустил ее сам. А так хотелось стащить с нее дурацкие старомодные брюки с выглаженными стрелками и хорошенько отжарить на том подоконнике! Но Вишенка взаправду испугалась меня, я это чувствовал.

Член, зараза, стоял вплоть до того момента, пока мы не спустились и не сели в машину, так она меня возбудила. Я боялся, что кто-то заметит стояк, пришлось снять пиджак и перебросить через руку, чтобы скрыть несвоевременную эрекцию. Даже не помню, когда я последний раз так заводился с пол-оборота!

Наверное, поэтому и решил уехать от греха подальше, чтобы до конца дня больше не поддаваться соблазну. Все равно мы с Рустамом планировали поболтать кое с кем из городской администрации...

К утру дурные мысли окончательно покидают мою голову. И я настраиваюсь на рабочий лад. Проходя через приемную, подмечаю, что сегодня Вишенка пришла в юбке. Сейчас она сидит за компьютером, забросив ногу на ногу, и что-то сосредоточенно делает.

– Доброе утро, Герман Назарович, – выдает довольно сухо, заметив меня.

– Привет. Жду корреспонденцию. И еще... сделай мне кофе чуть пораньше, – киваю, стараясь ничем не выдать свой интерес, хотя очень хочется оценить длину юбки.

Но у меня еще будет такая возможность.

Через полчаса она кладет на мой стол папку с бумагами и тут же разворачивается, чтобы принести кофе. Терпеливо жду, когда перестанет суетиться. Отмечаю про себя, что ее новая юбка чуть короче предыдущей. Но все равно не то, что хочется видеть.

– Вот, как и просили, – вскоре ставит рядом поднос с чашкой и собирается сбежать, но я ее останавливаю:

– Присядь на минуту. Есть разговор.

Она с подозрением, словно принимает за сексуального маньяка, смотрит на меня. Затем медленно опускается на стул с другой стороны стола, сложив перед собой руки – ну прямо

как школьница на уроке. Из такого положения ее длинные ноги никак не рассмотреть! Но ее нерешительность заводит меня еще больше.

– Ты помнишь о встрече с инвесторами?

– Конечно. Мы ведь уже все согласовали? – поднимает темную бровь.

– Мне нужна личная помощница, чтобы записывать все предложения. Так что поедешь вместе со мной, – растягивая слова, произношу я, наблюдая за ее реакцией.

– Но это будет суббота! У меня выходной!

– У тебя, вообще-то, ненормированный график. И мне действительно требуется помощь.

К тому же в выходной идет двойная оплата, – добавляю ненавязчиво.

Мне не очень хочется лишний раз оставаться наедине с этой соблазнительной девчонкой. Но у Анны, которая собиралась меня сопровождать вместо Ксении, вдруг нашлись неотложные дела, и я не стал ее дергать. Ей и так пока не до поездок.

– Герман Назарович, я не знаю... В принципе, я не против, если только... – Она вновь краснеет, и я даже понимаю, о чем думает.

– Все будет прилично. Это чисто деловой обед, – успокаиваю ее.

– Тогда ладно. Я могу идти?

– Иди. – Беру пальцами чашку, провожая Вишенку задумчивым взглядом. Но вдруг вспоминаю, что еще хотел ей сказать. – Постой! У тебя есть нормальный костюм?

– В каком смысле «нормальный»? – удивленно смотрит она.

– Хороший деловой костюм. У моей личной помощницы должен быть презентабельный вид. Ты ведь понимаешь, что репутация компании дороже всего. На встрече будут важные гости. Не хочу, чтобы потом кто-то за спиной говорил, что я мало плачу своим работникам. Это может повлиять на окончательное решение.

– Если хотите видеть рядом с собой стильную бизнес-леди, то определенно обратились не по адресу. У меня нет денег на дорогую одежду. Так что, наверное, вам лучше поискать другую спутницу, пока еще слишком не поздно, – хмурится она.

– Не собираюсь я больше никого искать, – отказываюсь наотрез. Я уже привык к мысли, что поеду с этой упрямницей. – Сегодня к вечеру тебе на карту переведут деньги. Выбери себе что-нибудь симпатичное и не слишком яркое. У тебя есть два дня.

– Какие деньги? – пытается отвертеться Вишенка. – Мне ничего не надо.

– Бонус от компании, – подмигиваю я и, понимая, что она сомневается, добавляю: – Считаю, у тебя в этом месяце повышенный аванс.

Она еще немного мнетса, но, в конце концов, соглашается. Надеюсь, девчонка подберет себе что-нибудь со вкусом. Хочется наконец-то посмотреть, какова она в другом образе.

Вот только зачем? Чтобы сравнить ее с Кристиной?

Невольно вспоминаю свою бывшую, и пальцы с хрустом сжимают чашку с кофе.

Спокойствие. Алина – вовсе не Кристина. И от нее точно не стоит ждать казусов.

Алина

Что ни день – то новый сюрприз от босса!

Мало было вчерашних волнительных событий, так теперь мне предстоит поехать с ним в ресторан «Черное и красное», чтобы выступить в роли личной помощницы!

Неужели больше некого взять на встречу? Я все равно плохо разбираюсь в деле. Вдруг не справлюсь? Еще и одежду новую придется покупать! А когда это осуществить – не понятно, я и так возвращаюсь домой в седьмом часу. Как же мне не хотелось брать его деньги! Однако босс умеет убеждать, этого качества у него не отнять.

Гендиректор вскоре покидает кабинет, а я все ломаю голову, как осуществить шопинг. Тем более, я плохо разбираюсь в моде. Вот Федоскина – та в дорогих покупках спец.

Придется попросить ее о помощи, хотя не хочется посвящать в подробности моих странных отношений с Касаткиным. Но больше не к кому обратиться.

Соображаю, что босс забыл отдать мне папку с подписанными приказами и письмами. Но его нет в офисе и спросить не у кого – не звонить же ему по мелочам. А я ведь точно видела, что он уже разобрал документы. Придется взять ее самостоятельно.

Вот только запасного ключа от его кабинета нет на привычном месте. Осматриваю все – вдруг куда положила по запарке. Но нигде не вижу в упор. Меня начинает слегка потряхивать.

Сегодня в приемной почти никого и не было. Но сама я пару раз выходила – например, к тому же Касаткину. Неужели кто-то покопался в вещах, пока я отсутствовала? Или же я сама по невнимательности засунула его куда-то в ящики? Кому вообще тот ключ сдался?

Ладно, надо успокоиться и не паниковать раньше времени. Позже пересмотрю все еще раз, более внимательно.

Пока выдается свободная минутка, спускаюсь в кабинет Рогова, где находится Лера. Напеваю, что нам надо срочно поговорить. Мы выходим с ней в курилку. К счастью, рядом никого нет. И я объясняю ей свою ситуацию.

– Ну ты, подруга, даешь. Тоже мне, нашла проблему, – удивляется она. – Радоваться надо, что Касаткин берет тебя с собой на встречу. А насчет шмоток сильно не переживай. Я знаю, где сейчас идет большая распродажа, подберем что-нибудь стильное, тем более, с твоей фигурой это несложно. Завтра отпросись пораньше.

– Отпустит ли? – сомневаюсь я.

– Да куда он денется! Ты скажи, куда собираешься. Он, вроде, мужик адекватный.

Угу, это она еще не в курсе моих вчерашних «приключений» с боссом на объекте. Слышала бы она, что он там говорил, точно решила бы, что Касаткин на меня запал.

Но я не имею привычки витать в облаках. И не верю, что его интерес искренний. Если этот интерес вообще есть. У него без меня хватает женщин – взять ту же кадровичку. Или других особ, что периодически пытаются найти его по рабочему номеру.

На обратном пути решаю по-быстрому заглянуть в ближайшую женскую уборную. Но останавливаюсь в коридорчике, неожиданно услышав странный разговор.

– Нет, ты представляешь! Он ей еще и дополнительный аванс выписал!

По едкому тону понимаю, что это Мариночка из бухгалтерии – именно она и занимается денежными выплатами сотрудникам. Та еще язва! Кажется, с ней болтает одна местная фифа. Мне бы уйти или же, напротив, сделать покерфейс и проследовать в помещение, но что-то заставляет меня слушать их дальше.

– Серьезно?

– Думаешь, я шучу? Вряд ли эта лохушка столько заработала. Разве что всем известным способом, – возмущается она.

Меня трясет от злости. Да за кого эта сучка меня принимает?!

– И сколько босс ей дал?

Точную сумму не слышу, но собеседница Марины ахает.

Не дожидаясь очередной порции гадостей в свой адрес, решаю нарушить «милую» беседу. Поэтому прохожу мимо стервы и ее подружки-сплетницы.

– Марина Владимировна, вам ведь уже сообщили, что мне сегодня надо перевести аванс? – задерживаюсь около зеркала.

– Надо же. Впервые об этом слышу, – делает она непонимающий вид.

– Так узнайте известным вам способом, – понижаю голос, после чего прохожу в кабинку.

Глава 9

– Герман Назарович, вы ведь меня отпустите пораньше? А то все магазины закроются, а вы велели мне купить новые вещи, – решаю спросить в пятницу утром, следуя совету Леры.

Босс поднимает голову и вдруг широко улыбается.

– Конечно. Можешь уйти после обеда. Хватит времени?

– Вполне хватит.

Уф! Это оказалось проще, чем я предполагала.

Вернувшись в приемную, сразу же пишу сообщение Федоскиной, что после обеда я совершенно свободна. И мы можем заняться шопингом.

Я до сих пор не могу прийти в себя от суммы, которая вчера вечером упала на мой счет. Страшно потратить оттуда даже лишнюю копейку, ведь я не считаю эти деньги своей собственностью. Приходится твердить себе, что это просто корпоративные расходы.

«Отлично, тогда сразу отсюда и поедем», – очень быстро прилетает ответ от Леры.

Тянусь к полке, чтобы достать распечатанный список участников грядущей встречи. Надо хоть посмотреть в интернете, что за господа такие важные, это может пригодиться. Как вдруг взгляд натывается на ключ, который я вчера искала.

И когда успела положить его на эту полку?!

Но находка определенно меня радует. Возможно, я случайно сунула ключ вместе с разными бумагами. Ведь мои мысли вчера были весьма далеки от рабочих.

Через несколько часов я наконец-то бегу на парковку, где меня уже ждет подруга.

В этот момент Лера сидит в машине и болтает с кем-то по телефону. Она так увлечена, что даже не смотрит на меня, когда я усаживаюсь рядом. Понимаю, что она общается с парнем, потому не лезу в разговор. Наверняка у нее новый ухажер, а от такого дела отвлекать не стоит. Вдруг это ее судьба навеки?

– Вишня, ну наконец-то, – выдыхает она, отключив звонок. Заводит авто.

– Вообще-то, я уже пять минут, как сижу рядом, – усмехаюсь я.

– Да... Тут такое дело... Ты ведь помнишь Дениса Петрова? Ну того, что в прошлом году закончил наш универ, он еще в команде КВН играл. Так вот, я встретила его на той неделе в клубе «Шпиль», он меня узнал. Оказывается, парень сох по мне два последние года, но никак не решался признаться. Ну мы немного выпили, и его понесло. Теперь он звонит каждый день. Мы договорились завтра сходить в кафе.

– Поздравляю.

– Да не с чем особо. Я и сама не знаю, нравится он мне или нет, – вздыхает Лера и тут же поясняет: – С одной стороны, он прикольный и довольно симпатичный. Но какой-то пришибленный. Кстати, он работает в «Алмаз Инвест Строй». Папа отзывался о них, мягко говоря, хреново. Если он узнает...

Федоскина имеет в виду конкурентов «Эталон-групп».

– Слушай, ну работает он там, и что? Он ведь может уволиться в любой момент.

– В общем, завтра посмотрю, как пройдет встреча. Я все равно не собираюсь пока знакомить его с родителями. Ладно, поехали. Времени у нас не так уж много.

В торговом центре, куда привозит меня подруга, масса народа, несмотря на будний день. Такое чувство, словно у нас полгорода вообще не работает. Машину мы оставили на внутренней крытой парковке, поэтому сразу оказались в царство моды.

Разглядываю магазины, на витринах которых установлены манекены. В некоторые так и тянет зайти, но Федоскина упорно ведет меня к какому-то конкретному. В конечном счете, мы попадаем в большой магазин, где на хромированных трубах развешены многочисленные

костюмы, брюки, юбки, жакеты и прочее. Я даже не знаю, откуда начать их рассматривать, глаза разбегаются. Раньше я не посещала этот бутик.

– Туда даже не смотри, это новая коллекция, цену не потянешь, – зовет меня Лера, когда я примеряюсь взглядом к одному симпатичному жакету.

Смотрю на ценник, и мне становится дурно. Столько я за все лето не заработаю.

– Ты говорила, здесь, вроде, распродажа.

– Сама видела рекламу. Сейчас найдем. Это тоже не то, и это... – Она доходит до центра помещения и останавливается, задумчиво подперев кулаком подбородок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.